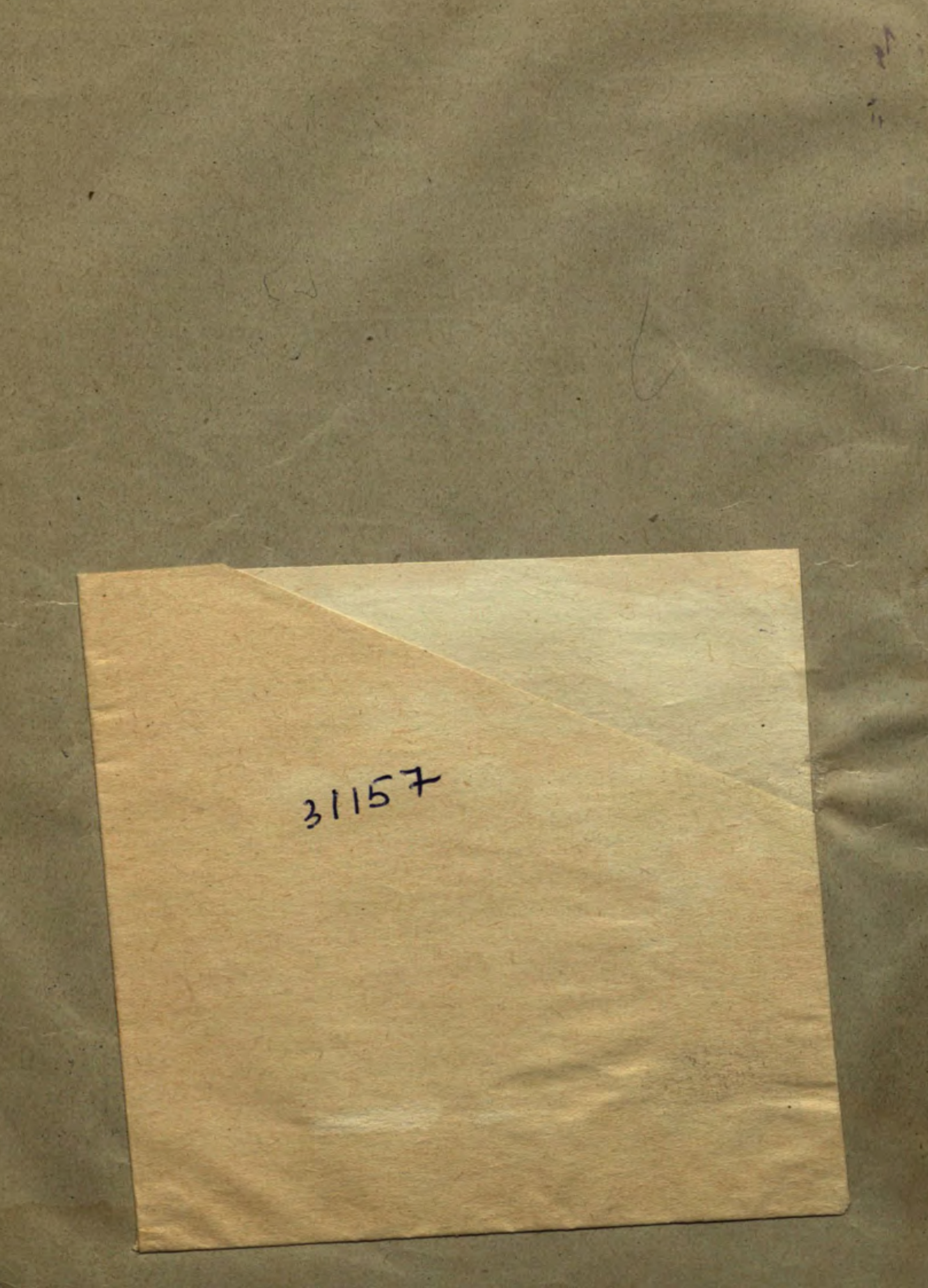
Изданіе Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Края.

Поѣздка по Вологодской губерніи.

Путевыя впечатлѣнія Ю. М. Зубова.

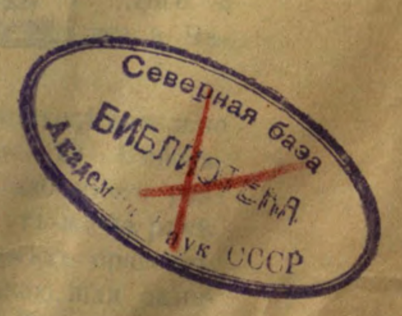
ВОЛОГДА
Типографія Губернскаго Правленія
1911 г.

31157

Изданіе Вологодскаго Общества
изученія Сѣвернаго Края.

Поѣздка по Вологодской губерніи.

Путевыя впечатлѣнія
Ю. М. Зубова.

ВОЛОГДА
Типографія Губернскаго Правленія
1911 г.

Печатано съ разрѣшенія И. д. Губернатора, Г. Вице-Губернатора.

1-го іюня 1910-го года вечеромъ выѣзжала изъ Вологды снаряженная Губернскимъ Земствомъ небольшая экспедиція къ Уралу для изслѣдованія на мѣстахъ возможности осуществить разработанный инженеромъ Мочульскимъ проэктъ соединенія великимъ воднымъ путемъ Петербурга и Архангельска съ Семипалатинскомъ и другими Сибирскими городами.

Въ составъ персонала экспедиціи входили: единогласно избранный ея предсѣдателемъ Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Иванъ Михайловичъ Шемигоновъ, Инспекторъ Судоходства инженеръ Александръ Абрамовичъ Акимовъ, Секретарь и фотографъ экспедиціи Борисъ Васильевичъ Безсоновъ, завѣдующій хозяйственною частью Константинъ Павловичъ Ивановъ, четыре предсѣдателя Уѣздныхъ Съѣздовъ, нѣсколько землевладѣльцевъ и двое губернскихъ гласныхъ изъ крестьянъ Восточныхъ уѣздовъ.

Вмѣстѣ съ членами экспедиціи въ тотъ-же вечеръ на пароходѣ „Николай“ уѣзжали изъ Вологды служащіе по переселенческому дѣлу: Д. С. С. Чарушинъ, Г. Диго и Г. Яковлевъ. Послѣдніе двое ѣхали только до Котласа, а Чарушинъ до Устьсысольска.

На проводы экспедиціи собралось на пароходѣ довольно большое общество. Кромѣ Губернатора Алексѣя Николаевича Хвостова съ его семействомъ, тутъ было много родныхъ и знакомыхъ отъѣзжавшихъ лицъ. Тутъ-же на рѣкѣ, на одномъ изъ ближайшихъ пароходовъ гремѣлъ оркестръ. На палубѣ „Николая“, переполненной публикою, шли оживленныя бесѣды, а ближайшая часть берега и Красный мостъ по всей его длинѣ пестрѣли толпами народа. Словомъ, Вологда провожала экспедицію не только съ большою торже-

ственностью, но и съ видимымъ сочувствіемъ и пожеланіями возможныхъ успѣховъ.

Начало іюня въ нашихъ Сѣверныхъ широтахъ извѣстно своими дивными свѣтлыми ночами и, хотя плоскіе берега Вологды и Сухоны почти до самой Тотьмы не отличаются ни обиліемъ населенныхъ пунктовъ, ни красотою крайне однообразной мѣстности, за то небо съ румяною каймою ночной зари и съ его легкими весенними облаками содѣйствуетъ развитію какого-то особаго повышеннаго настроенія, при которомъ сонъ не идетъ на умъ, а теплота ночи увлекаетъ къ прогулкамъ и бесѣдамъ на пароходной палубѣ.

И вотъ, пока мы всѣ размѣщались по нашимъ мѣстамъ и наконецъ не много соснули, какъ уже рано утромъ 2-го числа пароходъ нашъ приближался къ Тотьмѣ. Мы пришли въ Тотьму часовъ въ 10 утра, а около полудня предположено было идти дальше.

Положеніе Тотьмы на берегу широкой многоводной рѣки довольно живописно, берегъ слегка возвышенъ, вдоль берега идетъ бульваръ. Насъ встрѣтилъ тамошній Исправникъ Г. Паламодовъ и, пока нѣкоторые пассажиры ходили въ городъ,—мы съ Паламодовымъ—какъ старые знакомые—предпочли остаться на берегу и расположились въ небольшомъ павильонѣ надъ рѣкой, откуда открывался красивый видъ на противуположный Сухонскій берегъ.

Находясь между Вологдою и Устюгомъ – наиболѣе значительными и населенными пунктами губерніи,—Тотьма немногимъ уступаетъ имъ въ своей промышленной и торговой дѣятельности. Не говоря уже о лѣсныхъ промыслахъ—сплавѣ бревенъ и продуктовъ лѣса, несмотря на отсутствіе крупныхъ сельско-хозяйственныхъ экономій, изъ Тотьмы сплавляется ежегодно къ Архангельску приблизительно до 50 тыс. пуд. льна, до 30 или 40 тыс. пуд. льняного сѣмени и до 150 тыс. пуд. овса. Кромѣ Архангельска, Тотьма сплавляетъ и на югъ, внутрь Россіи, также не менѣе 50 тыс. пуд. льна. Въ двухъ верстахъ отъ Тотьмы въ прежніе годы въ солеварняхъ Кокоревыхъ и Ракова добывалось ежегодно до ста тысячъ пудовъ соли, а въ 35 или 40 вер-

стахъ отсюда въ извѣстномъ Леденгскомъ курортѣ добывается и можетъ быть добыто изъ артезіанскихъ колодцевъ несравненно большее количество соли.

Въ послѣднее время здѣсь сильно развилось пароходство, при которомъ въ лѣтнее время каждый день приходитъ въ Тотьму и отходитъ отсюда внизъ и вверхъ по Сухонѣ не одинъ десятокъ паровыхъ и буксирныхъ судовъ и баржъ съ пассажирами и всевозможнымъ товаромъ, а зимою въ декабрѣ и февралѣ и весною въ мартѣ бываютъ ярмарки, на которыя собираются покупатели и торговцы не только изъ Вологодской, но и изъ сосѣднихъ Костромской, Вятской и другихъ губерній.

На первомъ планѣ, однакожъ, въ числѣ особенностей города Тотьмы стоитъ дѣло народнаго образованія. Кромѣ учительской семинаріи и женской гимназіи, подготовляющихъ ежегодно учителей и учительницъ для нашей и для другихъ губерній, кромѣ духовнаго, городского и другихъ училищъ, здѣсь имѣется ремесленное училище совершенно особаго типа, при которомъ работы учениковъ представляютъ собою не продуктъ ремесла, а чисто художественныя произведенія. Мы имѣли случай убѣдиться въ этомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда преподавателемъ этого заведенія Г-мъ Сержпинскимъ была устроена въ Вологдѣ небольшая выставка этихъ произведеній. Особенно хороши рѣзныя работы изъ дерева, не говоря уже о мебели, иконахъ, посудѣ, игрушкахъ и всевозможныхъ предметахъ, поражающихъ изящною красотою формъ, соединенною съ прочностью и тонкостью отдѣлки каждаго экземпляра.

Еще въ 80-хъ годахъ, т. е. около 30 лѣтъ тому назадъ—въ Тотьмѣ выписывалось свыше ста названій всевозможныхъ журналовъ и газетъ. Въ настоящее-же время количество это удвоилось, а число выписываемыхъ экземпляровъ удесятерилось. Брошенному на дальній Сѣверъ этому сравнительно очень небольшому городку казалось-бы почти невозможно какое-либо серьезное участіе въ общей міровой политической жизни. А между тѣмъ отсюда изъ Тотьмы появлялись крупныя личности, дѣятельность которыхъ не осталась безслѣдною на страницахъ исторіи. Та-

ковъ былъ напримѣръ во второй половинѣ XVIII вѣка Тотемскій мѣщанинъ Иванъ Александровичъ Кусковъ. Въ 1787-мъ году, по примѣру товарищей, онъ отправился въ Сибирь и, поступивъ на службу къ купцу Баранову, сначала въ Иркутскѣ, затѣмъ въ Охотскѣ и наконецъ въ Русско-Американскихъ владѣніяхъ, гдѣ Барановъ съ Голиковымъ и Шелеховымъ были главными членами тамошней торговой К°.—Кусковъ, отличавшійся рѣдкимъ умомъ, безкорыстіемъ и благородствомъ, какъ главный помощникъ Баранова, нерѣдко замѣнялъ его въ дѣлахъ К°. И вотъ, намѣреваясь развить ея дѣятельность и слѣдуя къ югу берегами Америки, въ самый годъ Бородинской битвы, т. е. въ 1812 году, Кусковъ основалъ въ верхней Калифорніи на берегу Великаго океана новую Русскую колонію подъ названіемъ „РОССЪ“. Онъ завѣдывалъ этою колоніею свыше десяти лѣтъ, т. е. до самаго своего возвращенія въ Европу въ 1823 году. Замѣчательно, что и жена Кускова, хотя была родомъ изъ Устюга, проживала, однакожъ, съ отцомъ не въ Россіи, а въ Ост-Индіи.

Слѣдуя внизъ по Сухонѣ въ 8 верстахъ за Тотьмою, среди рѣки выступаетъ изъ воды поверхность большого камня. Имя этому камню „ЛОСЬ“ и онъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ началѣ XVIII-го вѣка тутъ останавливался и даже будто-бы обѣдалъ на этомъ камнѣ со своею свитою, при проѣздѣ въ Архангельскъ, Императоръ Петръ 1-й.

По пути слѣдованія дальше отъ Тотьмы къ Устюгу берега Сухоны становятся все выше и выше, хотя въ общемъ они довольно однообразны. Есть мѣста, гдѣ они зеленѣютъ лѣсомъ, но большею частью это обрывы, состоящіе изъ слоевъ бурой, желтой и красной глины съ узкими, прослойками мѣловыхъ и известковыхъ породъ. Кромѣ чистой глины тутъ встрѣчается немало глинистаго песчаника, мергеля, всевозможныхъ оттѣнковъ известняка и мѣловыхъ плитъ, употребляемыхъ на полы въ церквахъ. Особенно рѣзко выступаетъ наружу разрѣзъ этихъ наслоеній по оврагу надъ сухимъ русломъ рѣчки Монастырихи, которымъ можно подняться до самой деревни Монастырихи, раскинувшейся на высокомъ берегу Сухоны, верстъ 80 ниже Тотьмы. За Монастырихою высота Сухонскаго берега доходитъ

мѣстами до 20 саженъ, а разрѣзъ наслоеній глинистыхъ и известковыхъ породъ становится еще рѣзче, переходя наконецъ въ мѣстность подъ названіемъ „Опоки“, гдѣ берега идутъ почти отвѣсными стѣнами высотою до 25 саженъ. Рѣка образуетъ тутъ множество извилинъ и въ одной изъ нихъ противъ дер. „Порогъ“ пароходу приходится идти какъ-бы внутри громаднаго цирка, высокія стѣны котораго носятъ названіе „Святой горы“. Неподалеку отсюда въ Сухону впадаетъ небольшая рѣчка „Стрѣльна“, крутые берега которой изобилуютъ алебастромъ, ежегодно и очень дешево доставляемымъ отсюда въ Устюгъ.

Песчаное и каменистое дно Сухоны изобилуетъ порогами, которыхъ тутъ насчитывается больше сотни. Лѣтомъ и осенью, въ мелководье, пороги эти немало препятствуютъ судоходству; наиболѣе замѣчательны изъ числа ихъ: „Жидятинскій переборъ“ въ 40 верстахъ ниже Тотьмы, „Юрмангскій“ около устья Юрманги, верстъ сто недоходя Устюга, длиною до полутораста саженъ, наконецъ переборы въ Опокахъ, недоходя верстъ 65 до Устюга—длиною отъ 3 до 4-хъ верстъ—самые длинные и опасные изо всѣхъ Сухонскихъ переборовъ.

Устюгъ—наиболѣе значительный послѣ Вологды городъ въ нашей губерніи. Подходя къ Устюгу на пароходѣ, его можно принять за одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы, такъ эффектны и живописны на голубомъ небѣ контуры колоколенъ и главъ его тридцати церквей,—такъ поразительно хороша вся эта пестрая фаланга разнородныхъ строеній, верхи которыхъ нерѣдко выступаютъ изъ зелени окрестныхъ садовъ. И первое, что приходитъ на умъ при видѣ Устюга—это вопросъ:—почему управленіе раскинувшеюся отсюда во всѣ стороны нашею губерніею не сосредоточено здѣсь въ ея центральномъ пунктѣ, на широкой рѣкѣ, въ пунктѣ, къ которому сходятся отовсюду и водные и грунтовые пути,—почему губернскимъ городомъ, взамѣнъ Устюга, избрана у насъ Вологда—не въ срединѣ, а въ самомъ углу губерніи, на болотной низинѣ и сравнительно ничтожной рѣкѣ едва доступной для судоходства?... Таково первое впечатлѣніе по прибытіи въ Устюгъ въ ясный солнечный день. Между тѣмъ, при дальнѣйшемъ знакомствѣ

со статистическими и историческими данными, касающимися Устюга, второстепенная его роль въ губерніи объясняется весьма просто: промышленное и торговое его значеніе должны были-бы также повидимому привлечь сюда многочисленное населеніе, а оно и теперь едва доходитъ до 15 тыс. душъ, т. е. вдвое меньше населенія Вологды. Дѣло въ томъ, что исторія Устюга съ самого его основанія даетъ намъ, главнымъ образомъ, картины его гибели и раззоренія. На высокомъ красивомъ мѣстѣ, передъ которымъ сливаются двѣ могучихъ рѣки, предпріимчивые и бойкіе Новгородскіе колонисты основали въ XI вѣкѣ небольшое поселеніе и такъ какъ съ этого пункта, глядя на всѣ стороны, можно было далеко видѣть всю окрестную мѣстность, то поселенію этому отъ глагола „глядѣть“ и дано было имя „Гляденъ“ или по мѣстному акценту „Гледенъ“. Городъ этотъ существовалъ однакожъ недолго, такъ какъ инородцы безпрерывно осаждали и жгли его, а рѣки Сухона съ Югомъ каждую весну подмывали гору, на которой онъ былъ построенъ. Въ виду этого, уже въ началѣ XIII вѣка колонисты стали постепенно переселяться на другой берегъ Сухоны къ Черному Яру и основали тамъ новое поселеніе, названное по устью рѣки Юга Усть-Югомъ или Устюгомъ. Изъ жизнеописанія мѣстнаго святого Прокопія Праведнаго мы знаемъ, что около 1300 года, когда тутъ было уже нѣсколько церквей, Устюгъ едва не былъ уничтоженъ страшною тучею проносившихся надъ нимъ метеоритовъ, что, за недѣлю передъ этимъ явленіемъ, предрекалъ Прокопій, призывая жителей къ покаянію и молитвѣ. Въ самый полдень, по словамъ лѣтописца, явилось на небосклонѣ черное облако. Приближаясь къ городу, оно росло больше и больше. Наконецъ день обратился въ темную ночь, молнія бѣгала огневыми змѣями по черному небу, отъ страшныхъ раскатовъ грома колебались стѣны домовъ и не слышно было людского голоса. Устюжане, вспомнивъ проповѣди Прокопія, бросились въ храмы и вмѣстѣ съ нимъ со слезами молились о своемъ спасеніи. И вотъ страшная туча унеслась отъ города къ пустыннымъ тогда окрестностямъ и разсыпалась градомъ, раскаленныхъ камней, уничтожая тамъ кусты и деревья. А такъ какъ ни людей, ни скота въ это время тамъ не было, то никто и не пострадалъ.

Набѣги инородцевъ на злополучный Гледенъ продолжались еще и въ XIV-мъ вѣкѣ, а въ началѣ XV-го Вятчане окончательно сожгли его. Жители разбѣжались по окрестнымъ лѣсамъ и въ 1438 году волей неволей должны были переселиться въ Устюгъ. Не прошло однакожъ и десяти лѣтъ послѣ этого переселенія, какъ въ 1446 году Устюгъ былъ раззоренъ татарами. Они отобрали у жителей деньгами и разною рухлядью на сумму по тогдашнему счету до 10 тыс. рублей. А въ слѣдующемъ 1447 году Устюжанъ постигло новое бѣдствіе:—моровая язва, отъ которой вымерло болѣе половины жителей. Моровая язва, грабежи, голодъ, наводненія и пожары,—вотъ что безпрерывно повторялось въ Устюгѣ и причиняло жителямъ невозвратимыя утраты. Въ 1557 и частью въ 1558 г.г., вслѣдъ за неурожаями, въ Устюгѣ былъ страшный голодъ, а въ 1771 г. снова отъ моровой язвы перемерло до 12 тыс. душъ, т. е. почти все населеніе. Наводненія тутъ повторялись періодически черезъ 15—20 лѣтъ, а съ 1723-го по 1779-й годъ, т. е. въ теченіи 56 лѣтъ здѣсь было четыре ужасныхъ потопа, продолжавшихся каждый по нѣскольку дней. Что-же касается пожаровъ, обращавшихъ въ пепелъ цѣлыя улицы и кварталы, то они также повторялись не рѣже наводненій. Въ 1679 году сгорѣло въ Устюгѣ 676 домовъ, въ 1699—7 церквей и около 700 домовъ, въ 1715—сгорѣло больше половины города, тоже самое повторилось и въ 1745 году, а въ 1772—сгорѣли всѣ присутственныя мѣста, много церквей и также болѣе половины города. Вотъ причины, въ силу которыхъ Устюгъ и до сихъ поръ не могъ развиться экономически до размѣровъ хотя бы нашей Вологды, географическое положеніе которой, особенно по отношенію къ воднымъ сообщеніямъ, далеко уступаетъ положенію Устюга.

На двухъ фотографическихъ карточкахъ—открыткахъ, продающихся въ городѣ, сняты виды ледохода въ Устюгѣ. На одной изъ нихъ мы видимъ, что массы льда громоздятся въ страшныя горы и скрываютъ изъ глазъ не только дома, но даже церковныя колокольни, а на изображеніи набережной послѣ ледохода видимъ картину разрушенія, поломки береговыхъ укрѣпленій и ближайшихъ къ рѣкѣ построекъ.

Пароходъ нашъ остановился невдалекѣ отъ цѣлой группы церквей, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ извѣстный соборъ Прокопія Праведнаго. Тутъ на одной изъ стѣнъ отмѣчена высота воды при весеннихъ разливахъ и тутъ-же около самаго собора лежитъ на пьедесталѣ одинъ изъ метеоритовъ каменной тучи 1300 года. Камень этотъ, величиною въ голову большого породистаго быка, по виду ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго булыжника, хотя надпись на пьедесталѣ, что „Сей камень спаде съ небесе", служитъ подтвержденіемъ преданія о разсыпавшейся близъ Устюга каменной тучѣ.

Прокопьевскій соборъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ помѣщеній, а именно: изъ холодной, теплой, нижней церкви, обращенной теперь въ архивъ и изъ трапезной. Въ главномъ храмѣ гробница Св. Прокопія и вышитое шелками и золотомъ его изображеніе. Какъ храмъ, такъ и трапезная весьма изящно расписаны по стѣнамъ иконами; но самое замѣчательное оказалось здѣсь въ нижнемъ холодномъ залѣ, гдѣ также была прежде церковь, а теперь помѣщенъ архивъ. При входѣ въ этотъ залъ васъ поражаетъ длинный рядъ совсѣмъ голыхъ людей спокойно сидящихъ за рѣшеткою вдоль полутемной лѣвой стѣны. Оказывается, что все это деревянныя статуи Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Фигуры эти сдѣланы въ натуральную величину и такъ искусно, что и на близкомъ разстояніи ихъ можно принять за живыхъ людей, хотя у нѣкоторыхъ выраженіе лица такъ грубо, что не имѣетъ положительно ничего общаго съ ликомъ Христа. Рядомъ съ ними, въ темномъ углу, помѣщены еще статуи Богоматери, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ и весьма грубой работы.

Кромѣ Прокопьевскаго Собора, въ Устюгѣ имѣется бывшій Каѳедральный Успенскій Соборъ—древнѣйшая церковь Устюга, построенная едва-ли не при самомъ его основаніи. Соборъ этотъ, какъ и всѣ тогдашнія сооруженія—былъ деревянный и въ теченіи 500 или 600 лѣтъ горѣлъ и возобновлялся по меньшей мѣрѣ разъ десять, пока наконецъ не додумались въ 1780 году построить, взамѣнъ деревяннаго, солидный и прочный каменный храмъ на пожертвованные Императрицею Екатериною 15,000 рублей.

Какъ въ Вологдѣ, такъ и въ Устюгѣ, есть Спасская всеградская, или по мѣстному названію, Воскресенская церковь съ иконою нерукотвореннаго Спаса. Церковь эта,—какъ гласитъ преданіе,—была первоначально построена въ одинъ день во время моровой язвы въ 1447 году.

Около 30 церквей, съ высокими колокольнями разнообразной и весьма изящной архитектуры, придаютъ Устюгу въ солнечные дни обаятельно—красивый видъ. Набережная почти исключительно застроена каменными домами, а въ самомъ городѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ зданій новѣйшаго типа, какъ напримѣръ, похожій на дворецъ домъ Епархіальнаго училища. Передъ обширнымъ зданіемъ мужской гимназіи разбитъ прекрасный садъ съ тѣнистыми аллеями. Кромѣ того, въ Устюгѣ имѣется не мало частныхъ домовъ весьма изящной архитектуры. Наиболѣе красивыя улицы здѣсь:—Успенская, проходящая черезъ весь городъ, Соборная и Преображенская улицы, Архангельскій и Торговый переулки. Въ Устюгѣ нѣсколько пароходныхъ пристаней, откуда отходитъ и куда приходитъ до ста пассажирскихъ и буксирныхъ пароходовъ. Здѣсь есть Отдѣленіе банка для внѣшней торговли, и торговля Устюга, какъ и окружающихъ его мѣстностей, довольно значительна. На первомъ планѣ въ Устюгѣ обработка щетины, которой вывозится отсюда заграницу приблизительно на милліонъ рублей; затѣмъ мясо, языки, кожи въ зимнее время, а лѣтомъ гурты скота, которые и распродаются въ Архангельскѣ и по всему Двинскому району на сумму до 500,000 рублей. Есть фанерочныя, спичечныя фабрики, стеклянные заводы, винокурни, пивоварни, мыловарни, маслобойни и замѣчательная, по прочности и изяществу своихъ произведеній, Грибановская полотняная фабрика въ с. Красавинѣ. Не подалеку отъ Устюга всѣмъ извѣстна также Лальская бумажная фабрика Сумкиныхъ, выработывающая изъ тряпокъ всевозможные сорта писчей и почтовой бумаги.

Изъ Устюга ежегодно вывозится въ сосѣднія мѣстности, а частью и заграницу всякаго рода масло, дичь, кожи, ленъ и другіе продукты. 8 деревень Вандокурскаго общества въ Удимской волости и до 10 смежныхъ селеній разводятъ и продаютъ капусту. Коренными-же характеризую-

щими Устюгъ промыслами являются здѣсь: 1) отдѣлка серебра чернью—почти вѣчною по своей прочности, 2) производство шкатулокъ и сундуковъ, покрытыхъ жестью, отдѣланною такъ назыв. „морозомъ“ и снабженныхъ особаго рода секретными замками, при которыхъ незнакомые съ секретомъ лишены возможности отперетъ шкатулку, хотя-бы и получили ключъ отъ нее, наконецъ 3) въ былые годы выдѣлывались въ Устюгѣ цѣпочки къ часамъ, звенья которыхъ состояли изъ десятковъ или сотенъ микроскопическихъ висячихъ замочковъ, вдѣтыхъ одинъ въ другой и запертыхъ однимъ и тѣмъ-же ключемъ.

Молочная и бакалейная торговля въ Устюгѣ—какъ и въ другихъ городахъ по Вычегдѣ—сосредоточена главнымъ образомъ въ рукахъ мѣстнаго монополиста—купца Дербенева.

Желѣзная дорога изъ Вятки, не касаясь Устюга, проведена прямо на Котласъ, что вызываетъ необходимость особой вѣтки для соединенія Устюга какъ съ этимъ путемъ, такъ и съ общею сѣтью нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Изъ числа проэктовъ объ этомъ наиболѣе практичнымъ и осуществимымъ считается предположеніе рельсоваго пути отъ Кузминскаго затона къ ст. „Сусоловка“ протяженіемъ отъ 35 до 40 верстъ.

Отъ Устюга до Котласа, какъ и до Лузы считаютъ по 60 верстъ и до Савватія 40 верстъ. Ближайшія къ Устюгу пригородныя дачи и окрестныя селенія отличаются въ большинствѣ красивою мѣстностью, великолѣпными рощами и также весьма изящною архитектурою своихъ церквей и часовенъ; таковы напр. Богородское, Савино, Бусиха, Гребешокъ, Янково, Воздвиженье, Борокъ, отличающійся роскошнымъ сосновымъ боромъ, Ивановская мельница, наконецъ Котолово, надъ которымъ разсыпалась знаменитая каменная туча.

Почва этого края отличается преобладаніемъ глины нерѣдко съ пескомъ и мергелемъ. Лѣсъ большею частью хвойный. Особенно цѣнными землями являются здѣсь заливные луга (пожни), которыми изобилуютъ берега Двины, Сухоны и Юга. Снабжая мѣстность здоровымъ и питатель-

нымъ, хотя нѣсколько грубымъ кормомъ, пожни эти способствуютъ широкому и весьма выгодному для края развитію скотоводства.

Часть рѣки между устьями Юга и Вычегды (по которой мы плыли изъ Устюга въ Котласъ) принято считать верхнею частью Двины. На самомъ-же дѣлѣ это продолженіе той-же Сухоны, а верхнею частью Двины надо признавать такую же широкую и многоводную какъ Двина—Вычегду, дальнѣйшее русло которой за устьемъ Сухоны и составляетъ Сѣверную Двину.

Избирая здѣсь наиболѣе удобный центральный пунктъ для привозной и отпускной торговли всѣ взоры, понятно, обращены были на Устюгъ. Оказалось однакожъ, что, несмотря на его экономическое господство въ этомъ краѣ, пути къ нему не настолько удобны, какъ пути къ устью Вычегды—къ Котласу, который и служитъ теперь узловымъ пунктомъ всѣхъ мѣстныхъ сообщеній. Нижняя часть Сухоны названная «верхнею Двиною» такъ мелководна, что для глубоко-сидящихъ судовъ можетъ служить только весною и въ началѣ лѣта, почему водное сообщеніе Устюга съ Бѣлымъ моремъ уже съ половины лѣта представляется затруднительнымъ; съ другой стороны и рѣка Югъ по географическому своему положенію и по удобствамъ навигаціи значительно уступаетъ Вычегдѣ, по берегамъ которой размѣщена и главная часть населенія этого края, тогда какъ Котласъ, во 1-хъ, какъ и Устюгъ, соединенъ съ Вологдою общеизвѣстнымъ рѣчнымъ путемъ, во 2-хъ, связанъ съ прочими мѣстностями Россіи желѣзною дорогою, въ 3-хъ, соединенъ съ моремъ, а стало быть и со всѣми Европейскими портами глубоководнымъ русломъ Двины, наконецъ, въ 4-хъ, отчасти уже связанъ Вычегдою съ Печорскимъ бассейномъ и Пріуральемъ.

Въ XIV-мъ вѣкѣ здѣсь былъ зырянскій поселокъ „Пырасъ" и вотъ именно отсюда въ 1379 году Святой Стефанъ и началъ проповѣдывать и распространять христіанскую вѣру. Подъ властью Россіи поселокъ этотъ получилъ свое настоящее названіе „Котласъ", а съ проведеніемъ сюда желѣзной дороги пунктъ этотъ сталъ замѣтно развиваться

и населяться и недалеко то время, когда двѣ сосѣднихъ деревни: Петрухинская и Жернаково, соединившись съ Котласомъ, обратятся съ нимъ въ небольшой городокъ, экономическое значеніе котораго не подлежитъ уже ни малѣйшему сомнѣнію. Кромѣ вокзала, въ Котласѣ имѣется желѣзнодорожное училище, отдѣленіе Русскаго и Международнаго банка, есть также клубъ и народный домъ. Всѣ эти учрежденія служатъ несомнѣннымъ признакомъ нарождающагося города. Торговля здѣсь также, главнымъ образомъ, въ рукахъ Дербенева.

Подходя къ Котласу еще за пять или за семь верстъ, мы уже видимъ на берегу ряды амбаровъ и кладовыхъ, предназначенныхъ для склада прибывшихъ и отправляемыхъ отсюда товаровъ и грузовъ. Въ этихъ амбарахъ, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, можетъ быть помѣщено разной клади приблизительно до восьми милліоновъ пудовъ. Скоро однакожъ тутъ придется строить новые амбары, такъ какъ количество грузовъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Такъ въ 1908 г. всѣхъ грузовъ отправлено изъ Котласа 3,650,598 пудовъ, а въ 1909 году отправлено уже 10,876,306 пуд. Грузы прибываютъ по желѣзной дорогѣ и погружаются здѣсь на суда и пароходныя баржи. Главнымъ грузомъ, конечно, является хлѣбъ, преимущественно рожь и мука. Другимъ не менѣе важнымъ дешевымъ грузомъ оказываются дрова, тесъ и строительные матеріалы. Черезъ Котласъ идутъ также съ Сѣвера въ Пермь и Вятку ивовая кора и соленая рыба, а изъ Орла и Вятки идутъ на сѣверъ хозяйственныя орудія. Хлѣбъ, главнымъ образомъ, приходитъ изъ Камышлова, Челябинска, Перми и Вятки и отправляется въ Устюгъ, Вологду, Архангельскъ, Сольвычегодскъ, Яренскъ и Устьсысольскъ. Лѣсъ идетъ преимущественно изъ Вологодской губ. Въ 1908 году дровъ и тесу прошло черезъ Котласъ до 664 тыс. пудовъ, а въ 1909 году уже 1,700,000 пудовъ (милліонъ семьсотъ тысячъ пудовъ).

Въ Котласѣ имѣется элеваторъ для очистки хлѣба, а близъ Котласа три паровыхъ мельницы перемалываютъ въ сутки до двухъ тысячъ пудовъ зерна. Въ семи верстахъ

отъ Котласа при дер. Шипицыно работаетъ лѣсопильный заводъ.

Хлѣбъ отъ Камышлова, Челябинска, Перми и Вятки идетъ въ вагонахъ насыпью или въ мѣшкахъ по исключительному тарифу: доставка въ Котласъ вагона съ 900 п. хлѣба стоитъ:

Изъ	Камышлова	205	рублей	
„	Челябинска	169	„	44 копѣйки.
„	Перми насыпью	162	„	97 „
	а въ мѣшкахъ	176	„	23 „
„	Вятки насыпью	92	„	13 »
	а въ мѣшкахъ	100	„	45 „

Обычнымъ-же порядкомъ при мелочной доставкѣ товара съ расчетомъ на пуды тарифъ значительно выше. Доставка пуда, смотря по классу, обходится:

Изъ	Камышлова	отъ	62-хъ	к. до	1	руб.	16	коп.
„	Челябинска	„	61	„ до	1	„	15	„
„	Перми	„	39	„ до	—	„	75	„
„	Вятки	„	19	„ до	—	„	36	„

Всѣ эти цифры получены отъ Начальника станціи «Котласъ» Г-на Гарина.

Отъ вокзала въ Котласѣ идетъ желѣзнодорожная вѣтка къ пристанямъ, куда подаются вагоны съ грузомъ для погрузки въ суда.

Невдалекѣ отъ Котласа на другомъ берегу Двины лежитъ селеніе «Ускорье», отъ котораго идутъ почтовые тракты на Устюгъ и Сольвычегодскъ. До перваго тракта отъ Котласа будетъ около 10-ти, а до второго около 8 верстъ. Оба тракта проходятъ не тѣмъ берегомъ, на которомъ находится Котласъ, почему и проѣздъ къ нимъ во время весеннихъ разливовъ является нѣсколько затруднительнымъ, водный-же путь не только верхнею частью Двины, но и по Вычегдѣ также иногда затрудняютъ песчаные наносы, нерѣдко перемѣщаемые водоразливомъ съ одного мѣста на другое. Навигація во всѣхъ этихъ мѣстахъ вообще продолжается около полугода.

На высокомъ берегу пристани «Котласъ» поставлено весьма изящное сооруженіе,— нѣчто въ родѣ тріумфальной арки съ колоннами и куполами; затѣмъ передъ вами вверху широкая луговая площадь, среди которой стоитъ одинокая церковь. Въ концѣ площади прямо видѣнъ вокзалъ, а влѣво рядъ домовъ, до которыхъ, однакожъ, какъ и до вокзала, надо пройдти отъ церкви съ четверть версты. Часть нашихъ спутниковъ, ѣхавшихъ по переселенческимъ дѣламъ, а также пассажиры изъ Устюга, почти всѣ отправились изъ Котласа по желѣзной дорогѣ на Вятку.

Вычегда и Двина, какъ уже сказано, составляютъ одну рѣку и это особенно замѣтно около Котласа. Въ дни весеннихъ разливовъ тутъ образуется нѣчто въ родѣ озера, да и выше Котласа ширина рѣки не меньше полуверсты. Берега Вычегды отличаются обиліемъ песчаныхъ наносовъ и отмелей. Особенно рѣзко песокъ выступаетъ около Сольвычегодска, да и самый городъ заносится и замывается пескомъ. Тамъ есть церковь, нижняя часть которой почти до оконъ занесена пескомъ.

Шелъ сильный дождь, когда пароходъ нашъ подошелъ къ Сольвычегодску. При выходѣ на берегъ сапоги наши страдали однакожъ несравненно меньше фуражекъ, благодаря глубокому песку, по которому пришлось идти.

Тутъ же на берегу, нѣсколько выше, красовалось грандіозное зданіе Строгановскаго собора. При населеніи меньше двухъ тысячъ душъ въ Сольвычегодскѣ оказалось до 14 церквей, изъ числа которыхъ особенно красивъ и отдѣланъ снаружи, какъ дорогая игрушка, храмъ какого-то монастыря, стоящій совсѣмъ отдѣльно отъ другихъ построекъ. Глядя на эту церковь, невольно припоминается пестрый Флорентинскій соборъ, также очень оригинальный, но далеко не такой тонкой изящной архитектуры, какъ эта монастырская церковь—чисто художественное произведеніе, едва ли не самого Растрелли.

Въ Строгановскомъ соборѣ мы осматривали древнѣйшій семиярусный иконостасъ, иконы вышитыя шелками и золотомъ, облаченія изъ суроваго холста съ напечатанными на нихъ изображеніями, крестами и молитвами. Подъ стѣнами

собора сохранились еще до нашихъ дней подземелья, куда запирали преступниковъ, приговоренныхъ къ голодной смерти.

Сольвычегодскъ разбросанъ отдѣльными участками, между которыми много пустыхъ, ничѣмъ не занятыхъ мѣстъ. Среди города небольшое озерко соленой воды. Здѣсь было у Строгановыхъ много соляныхъ варницъ и озерко это сохранилось съ тѣхъ временъ.

Трудно опредѣлить годъ основанія Сольвычегодска; извѣстно только, что въ началѣ XI-го вѣка явились сюда изъ Новгорода колонисты во главѣ съ извѣстными Строгановыми. Рѣка Вычегда находилась тогда въ разстояніи 6 или 7 верстъ отъ города, а по сосѣдству съ нимъ былъ другой старинный городъ „Черниговъ". Въ 1517 году Строгановы получили изъ Москвы первую жалованную Грамоту на право устройства соляныхъ варницъ и съ этого времени жители Чернигова мало по малу стали переселяться въ „Соль-Вычегодскую", какъ назывался въ началѣ городъ. Въ 1546-мъ году Григорій Строгановъ получилъ отъ Ивана Грознаго жалованную Грамоту на право владѣнія всѣми землями отъ Соли Камской до Устья рѣки Чусовой. Къ этому времени у Строгановыхъ было тутъ уже нѣсколько соляныхъ варницъ и они вели отсюда обширную торговлю, такъ какъ именно черезъ Соль-Вычегодскую шолъ въ то время главный Сибирскій путь. Этимъ же путемъ былъ посланъ отсюда снаряженный Строгановыми знаменитый покоритель Сибири Ермакъ Тимофеевичъ. Вообще во времена Строгановыхъ Сольвычегодскъ, какъ въ промышленномъ и торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи занималъ весьма солидное мѣсто въ ряду городовъ тогдашней Русской земли. Сюда съѣзжались зимою торговцы съ разныхъ концовъ Россіи для покупки мѣховъ, рыбы и другихъ цѣнныхъ продуктовъ нашего сѣвернаго края.

Между тѣмъ и здѣсь, какъ въ Устюгѣ, съ одной стороны болѣзни и голодъ, а съ другой огонь и вода также вели съ мѣстнымъ населеніемъ свою губительную борьбу. Въ 1555 году здѣсь умерло отъ моровой язвы 383 души. Въ слѣдующемъ же году погибло отъ голода 1400 душъ, а въ 1557—1000 душъ. Въ 1571-мъ году число жертвъ

моровой язвы было такъ значительно, что населенiе города прибѣгло къ испытанному уже въ Вологдѣ и въ Устюгѣ средству,—къ однодневной постройкѣ храма Спасителю, что, по преданiю, и прекратило болѣзнь на цѣлыхъ пять лѣтъ, послѣ которыхъ въ 1576 году болѣзнь развилась съ новою силою, причемъ снова померло отъ нея свыше 600 душъ.

Пожары въ Сольвычегодскѣ были въ 1549 и въ 1553 году. Въ 1579-мъ году сгорѣло здѣсь 10 церквей и до 500 домовъ. Всѣ эти бѣдствiя блѣднѣютъ однакожъ передъ 1613-мъ годомъ, когда поляки сожгли почти всѣ дворы кромѣ Строгановскихъ, сожгли большую часть церквей и убили свыше 200 горожанъ, трупы которыхъ разбросаны были по улицамъ. Въ 1636 и 1638-мъ годахъ опять были сильные пожары, причемъ въ послѣднемъ году погорѣло до 250 дворовъ. Наконецъ въ 1656-мъ г. сгорѣло 5 церквей и 320 дворовъ. Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI-го и въ первой половинѣ XVII-го вѣка въ Сольвычегодскѣ было не меньше семи опустошительныхъ пожаровъ, что составитъ въ среднемъ приб. по одному большому пожару на каждые пятнадцать лѣтъ.

Въ 1581-мъ году передъ Сольвычегодскомъ на самомъ берегу Вычегды основанъ былъ городъ „Выборъ“. Городъ этотъ ежегодно заливался весеннимъ разливомъ рѣки и съ большимъ трудомъ просуществовалъ девять лѣтъ, т. е. до 1590-го года, когда разливъ Вычегды окончательно его уничтожилъ и всѣ его жители были вынуждены переселиться въ Сольвычегодскъ.

Но и здѣсь рѣка Вычегда, подходя съ каждымъ годомъ ближе и ближе къ городу, по прежнему продолжаетъ свою разрушительную работу.

Теперь рѣка у самаго города и недалеко то время, когда и Строгановскiй соборъ и другiя церкви и всѣ береговыя постройки придется переносить дальше и дальше, такъ какъ охрана береговыхъ песковъ въ дни весенняго разлива могучей рѣки едва-ли будетъ возможна.

Сольвычегодскъ представляетъ собою прямую противоположность съ Котласомъ. Онъ весь въ прошедшемъ, тогда какъ Котласъ живетъ настоящимъ и будущимъ.

Важнѣйшіе промыслы въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ— скотоводство и посѣвы льна. Порода мѣстныхъ коровъ нѣсколько уступаетъ въ ростѣ холмогорской, за то отличается выносливостью и молочностью. Ленъ засѣваютъ здѣсь преимущественно на подсѣкахъ: онъ отличается бѣлизною и крѣпостью волокна. Особенно славится ленъ по рѣкѣ Виледи, въ Виллегодскомъ лѣсничествѣ.

Въ 16-ти верстахъ за Сольвычегодскомъ на высокомъ песчаномъ берегу стоитъ Коряжемскій монастырь. Онъ извѣстенъ красотою мѣстоположенія и своими кедровыми рощами. Песчаная почва съ небольшою примѣсью глины даетъ возможность разводить, кромѣ хлѣба, необходимыя огородныя овощи. Въ монастырѣ кормится до 50 монаховъ. Дальше на берегу Вычегды есть торговая пристань „Княжица"; а въ 70-ти верстахъ отъ Сольвычегодска село „Пустыня" съ церковью и двухклассными училищемъ. Дальше слѣдуютъ „Березники", состоящіе изъ нѣсколькихъ, весьма близкихъ одно къ другому селеній съ 600 или 700 душъ.

За этою группою, селеній идутъ «Чекулы», «Тугломень», «Лена» съ населеніемъ въ 1200 душъ и наконецъ, недоѣзжая 16 верстъ до Яренска село «Ирта», въ которомъ числится отъ 800 до 900 жителей.

Городъ Яренскъ стоитъ не на Вычегдѣ, а на рѣкѣ Кижмолѣ, соединенной протоками съ Вычегдою, Кишерою и Яренгою, отъ которой городъ и получилъ свое имя. Отъ Вычегды до Яренска идетъ низина съ протоками этихъ рѣкъ, а городъ раскинутъ на небольшой возвышенности. Съ самаго своего основанія Яренскъ постоянно переносился съ мѣста на мѣсто и прежде всего, какъ видно изъ названія, стоялъ при рѣкѣ Яренгѣ. Между тѣмъ вся эта мѣстность заливается раннею весною такъ широко, что мелкіе пароходы даже и теперь могутъ подходить къ самому городу.

Въ Яренскѣ три главныхъ параллельныхъ улицы: Покровская, Заболотная и Бархатная. Онѣ соединены между собою нѣсколькими переулками. Затѣмъ по окраинѣ возвышенной мѣстности, на которой стоитъ городъ, устроенъ небольшой бульваръ съ крутыми спусками книзу. Отсюда открывается широкій кругозоръ на протоки, рѣчки и на всю

низину до самой Вычегды. Въ сторонѣ видно мѣсто, гдѣ стоялъ прежде городъ. Тутъ остались еще слѣды его въ видѣ стараго городища съ часовнею.

Яренскъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ этого района, едвали-не старше Устюга, Сольвычегодска и Устьсысольска. Въ 1898-мъ году здѣсь былъ Великій князь Сергѣй Александровичъ и къ его пріѣзду на бульварѣ устроена была бесѣдка, сохранившаяся и до настоящаго времени, хотя, правду сказать, она не отличается особымъ изяществомъ.

Главнымъ промысломъ Яренскаго уѣзда является лѣсопромышленность и охота. Лѣсъ сбывается преимущественно въ Архангельскъ, а продукты охоты—рябчики и бѣличьи шкурки—въ Петербургъ и въ Москву.

Въ 20-ти верстахъ за Яренскомъ, въ верстѣ отъ рѣки лежитъ село «Межогъ» съ 700 жителей. Тутъ земская станція. Въ 30-ти верстахъ зырянское поселеніе «Жешортъ» или «Жешаръ» съ 500-ми жителей. Тутъ церковь, фельдшерскій пунктъ, волостное правленіе. Есть свѣдѣнія, что вблизи лежащей мѣстности открыта желѣзная руда. Дальше слѣдуетъ село Гамъ съ церковью и 600 жителей, а затѣмъ въ 60-ти верстахъ отъ Яренска большое село «Айкино» съ 1500 жителей, церковью и ремесленною школою. Отсюда идетъ большая дорога въ Удорскій край, а въ полуверстѣ отъ Айкина внизу деревня «Шожомъ». На 83-й верстѣ лежитъ знаменитое село «Усть-Вымь» тоже съ 1500 жителей и пятью церквами. Село это было главною резиденціею Св. Стефана Великопермскаго и важнѣйшимъ центромъ его просвѣтительской дѣятельности. Въ двухъ верстахъ вверхъ по Вычегдѣ деревня «Вогваздино», а влѣво дорога въ дер. «Половники», откуда начинается устраиваемый Губернскимъ Земствомъ ближайшій путь на Ухту. Въ Вогваздинѣ помѣщается камера мѣстнаго Земскаго Начальника. Невдалекѣ отсюда, въ ста верстахъ отъ Яренска, на берегу Вычегды стоитъ большое село «Коквицы» съ населеніемъ также въ 1500 душъ и двумя церквами. Улицы въ этомъ селѣ отличаются такимъ неимовѣрнымъ количествомъ грязи, что мы едва добрались

до одной изъ церквей. Иконостасъ по обычаю отдѣланъ золотомъ и въ общемъ красивъ. Что-же касается иконъ, то надо быть ужъ очень религіознымъ и снисходительнымъ, чтобы, глядя на нихъ въ этой церкви, проникнуться молитвеннымъ настроеніемъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь вы приходите къ убѣжденію, что этотъ высокій и свѣтлый сельскій храмъ прекрасно удовлетворяетъ скромнымъ требованіямъ мѣстнаго населенія.

За Коквицами мы остановились—взять дровъ для парохода у новаго поселка подъ названіемъ „Пальки -нюръ" (починокъ), гуляли тутъ по берегу, собирали камни, осматривали поля. Ивановъ покупалъ рыбу, а Безсоновъ фотографировалъ мѣстность и нашу группу съ зырянскими ребятами, которыя бѣгали около насъ. Мѣстность дикая. Вырубка лѣса и раскорчевка мѣстности началась лѣтъ 6 назадъ. Двѣ избы съ плоскими крышами, удаленныя саж. на 60 одна отъ другой. Жильцы оказались только въ одной избѣ, а въ другой никто не живетъ. Около жилой избы поставленъ высокій деревянный крестъ.

Между Коквицами и Устьсысольскомъ имѣется еще нѣсколько селеній, а именно: Полевицы, Часово, Зеленецъ, Слобода. Мы не останавливались впрочемъ ни въ одномъ изъ этихъ селеній и прошли прямо къ Устьсысольску.

Отличительная особенность по всей Вычегдѣ—песчаныя береговыя отмели. Берега, по большей части не высоки и красивы только тамъ, гдѣ сохранилась еще декорація густого лѣса. Что-же касается Устьсысольска, то надо сознаться, что предмѣстье этого города, такъ называемый „Нижній Конецъ", отличается своеобразною, безусловно, красивою мѣстностью. Холмистый и частью обрывистый берегъ вполовину занятъ здѣсь лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ. Въ группахъ деревьевъ видно нѣсколько небольшихъ деревянныхъ избъ. Часть ихъ съ плоскими крышами, иныя безъ трубъ,—словомъ это скорѣе можно принять за простую деревню, чѣмъ за городское предмѣстье. Между тѣмъ, миновавъ еще небольшую часть почти пустыннаго, хотя красиваго берега, мы подходимъ къ пристани, устроенной передъ центральною частью города. Тутъ прямо къ рѣкѣ опускается съ горы широкая торговая улица. Под-

нявшись по ней, вы замѣтите влѣво площадь, на которую выходитъ весьма изящная постройка—нѣчто въ родѣ небольшого дворца съ башнею по срединѣ. Это мѣстное духовное училище. Посреди площади стоитъ какая-то будка, столбъ или памятникъ; а улица, проходя краемъ площади, идетъ дальше и оканчивается приблиз. въ полуверстѣ отъ рѣки высокимъ зданіемъ Стефановскаго собора. Тутъ, при бѣгломъ взглядѣ на иконостасъ, вы увидите, во 1-хъ, что онъ простой деревянный, некрашеный и непозолоченный, а во 2-хъ, что ни на одной иконѣ нѣтъ, ни оклада, ни ризы. Подойдя ближе, однакожъ, вы невольно, остановитесь пораженные тонкостью и изяществомъ живописи. Всѣ иконы, какъ видно, писаны не заурядными художниками. Особенно-же выдѣляются двѣ мѣстныхъ иконы Богоматери и Спасителя по сторонамъ царскихъ вратъ. Первая представляетъ собою chef d'oeuvre едва-ли уступающій Рафаэлю. Лѣтъ тридцать назадъ, будучи въ Дрезденской галереѣ, я простоялъ съ полчаса передъ знаменитою Сикстинскою Мадонною. И точно также здѣсь въ Устьсысольскомъ соборѣ, передъ божественной красотою Богоматери и младенца, я готовъ былъ стоять еще дольше, любуясь дивнымъ произведеніемъ неизвѣстнаго мнѣ художника. Припоминая Сикстинскую Мадонну, я невольно замѣтилъ, что взамѣнъ царственной позы Рафаэлевскаго Христа, Онъ изображенъ здѣсь совсѣмъ иначе: Онъ представленъ тутъ нѣжнымъ, беззавѣтно любящимъ мать ребенкомъ, устремившимъ къ ея дивному лику чистый небесный взоръ своихъ свѣтлыхъ очей. Чело младенца Сикстинской Мадонны слишкомъ высоко, что нѣсколько нарушаетъ общую гармонію красоты, тогда какъ здѣсь ни малѣйшаго штриха въ нарушеніе этой гармоніи и никакое слово не въ силахъ выразить впечатлѣнія идеальной прелести положеній и ликовъ царственной Богоматери и предвѣчнаго ея младенца. Надо полагать, что эта икона—одно изъ геніальнѣйшихъ твореній нашего Васнецова, такъ какъ изъ отзывовъ мѣстныхъ жителей оказалось, что всѣ иконы этого храма писаны въ Петербургѣ, или въ Москвѣ нашими лучшими художниками, а двѣ мѣстныхъ иконы и еще третья, помѣщенная надъ царскими вратами, были написаны для Исакіевскаго собора, въ которомъ и находились нѣкоторое время; но, когда тамъ рѣшено было замѣнить живопись мозаикою, то иконы эти уступили бывшему тогда въ

Петербургѣ Устьсысольскому меценату Лыткину, а Лыткинъ, помѣстивъ ихъ въ Стефановскій соборъ, позаботился, чтобы и все остальное въ иконостасѣ собора соотвѣтствовало ихъ характеру. Замѣчательно, что ни въ одномъ изъ городовъ нашей губерніи, начиная съ Вологды и ни въ одной изъ нашихъ церквей я не встрѣчалъ ничего подобнаго; наоборотъ: наши иконы отличаются въ большинствѣ или заурядною живописью средней руки, или старинымъ полулубочнымъ фряжскимъ письмомъ, имѣющимъ весьма мало общаго съ настоящимъ искусствомъ.

Храмъ Св. Стефана очень высокъ. Куполъ поддерживается внутри четырьмя объемистыми четырегранными столбами, которые-надо думать—современемъ также будутъ расписаны подходящими иконами, а рѣзьба много-ярусчаго иконостаса будетъ позолочена.

Кромѣ этого храма, въ Устьсысольскѣ имѣется еще пять или шесть церквей.

Здѣсь открыто также немало учебныхъ заведеній: женская гимназія съ предположеннымъ уже 8-мъ классомъ, мужская, гдѣ имѣется пока 4, но предположено, какъ и повсемѣстно, также 8 классовъ, четырехклассное городское училище, открытая нынѣ осенью ремесленная школа, двухклассное церковно-приходское училище, два одноклассныхъ—мужское и женское и наконецъ четырехклассное духовное училище въ томъ замѣчательно красивомъ зданіи, о которомъ сказано выше. Кромѣ того, въ 8-ми верстахъ отъ Устьсысольска учреждена селско-хозяйственная земская показательная ферма.

Независимо отъ сказаннаго предмѣстья, подъ названіемъ 1) Нижній-Конецъ"—Устьсысольскъ имѣетъ еще нѣсколько предмѣстій. Между Концомъ и самымъ городомъ лежитъ 2) „Тентюково", а пройдя его, пароходъ вступаетъ въ рѣку Сысолу, около устья которой и расположена центральная часть города. Изъ числа другихъ городскихъ предмѣстій извѣстны, напримѣръ, 3) „Парижъ", гдѣ помѣщаются главные винные склады.

4) „Кокуль—Кар" („кар"—слово зырянское, значитъ —„городъ")

5) „Микул—сик (т. е. Николаева деревня)

6) „Кируль“ (со стороны Сысолы)

7) „Из - Кар“ (каменный городъ)

8) „Кодзвиль“ (новое посѣвное мѣсто).

За Нижнимъ Концомъ, вверхъ по Вычегдѣ, расположена дача С. В. Попова подъ названіемъ 9) „Дырносъ“, за нею дача г-жи Яхлаковой 10) „Вохрушаръ“, а дальше дача Г-жи Кузьбожевой 11) „Човья“. Всѣ эти дачи принадлежали нѣкогда брату разбойника—Суханова, который ходилъ съ Ермакомъ къ Иртышу. Фамилія Сухановыхъ встрѣчается не одинъ разъ въ исторіи Устьсысольска, весьма не полной и малоизвѣстной. Край этотъ зырянскій и русское населеніе появилось тутъ не раньше XV или XVI-го вѣка. Еще въ XVII-мъ вѣкѣ въ трехъ или четырехъ Сысольскихъ селеніяхъ, находившихся на мѣстѣ нынѣшняго Устьсысольска, было не свыше 20 и 30 дворовъ, платившихъ дань въ Государевъ приказъ и приписанныхъ уже въ XVIII вѣкѣ къ Яренскому воеводству. Въ 1739-мъ году отъ проживавшаго тутъ Яренскаго купца Елисея Ивановича Суханова поступила въ Яренскую воеводскую канцелярію челобитная о томъ, что на дворы его напали грабители, приплывшіе рѣкою Вычегдою, сожгли дворы, винокурню, амбары, всѣ его документы, крѣпости, долговыя обязательства, конторскія книги, сожгли разный товаръ и имущество, похитили деньги и оружіе: фузеи, пистоли, мушкетоны, стрѣлы и пушки. Какія были распоряженія по поводу этой челобитной—неизвѣстно, такъ какъ переименованіе Сысольскихъ селеній въ городъ „Устьсысольскъ“ послѣдовало только при Императрицѣ Екатеринѣ одновременно съ открытіемъ другихъ городовъ, приблизительно черезъ 40 лѣтъ послѣ челобитной Суханова, именно 10-го Сентября 1780-го года.

Изъ Устьсысольска и его уѣзда идутъ въ Петербургъ, въ Москву и въ Вятскую губернію рябчики, бѣличьи, лисьи и куньи шкуры, русское масло. Мѣстная мелочная и бакалейная торговля въ самомъ городѣ, какъ и въ Устюгѣ, главнымъ образомъ находится въ рукахъ купца Дербенева, хотя есть, конечно, лавки и другихъ торговцевъ. Между прочимъ

есть и потребительская лавка, въ которой мы запаслись провизіею и вообще всѣмъ, что требовалось для дальнѣйшаго слѣдованія къ Уралу. Вмѣстѣ съ этимъ отсюда — какъ съ послѣдней телеграфной станціи — мы разослали телеграммы въ Петербургъ, въ Вологду и другіе города съ извѣстіями о ходѣ экспедиціи и съ привѣтами роднымъ и знакомымъ.

Устьсысольскій уѣздъ представляетъ собою громадную территорію, состоящую изъ мѣстностей крайне разнообразныхъ и интересныхъ. Начиная съ того, что западная его часть обнимаетъ собою бассейнъ верхней половины Вычегды, а восточная — бассейнъ верховьевъ Печоры. Затѣмъ, хотя мы знаемъ, что Устьсысольскъ принадлежитъ къ городамъ сравнительно недавняго происхожденія, такъ какъ со времени его основанія прошло еще всего 130 лѣтъ, тѣмъ не менѣе въ его уѣздѣ имѣются слѣды глубокой древности. По мѣстнымъ преданіямъ здѣсь обитала „Чудь", — племя — также какъ и зыряне — финскаго происхожденія, что видно даже и изъ самыхъ преданій, гласящихъ, что тутъ жила „Чудь бѣлоглазая". Слѣды Чудскихъ поселеній заключаются въ курганахъ, насыпяхъ, валахъ и ямахъ, которыя встрѣчаются даже не въ дальнемъ разстояніи отъ Устьсысольска на Вычегдѣ около селенія „Пезмогъ", на Сысолѣ, гдѣ насчитывается по берегамъ до 20-ти Чудскихъ городковъ, какъ напримѣръ въ Вильгортской волости около дер. „Шешкинской" и выше около Вотчи, также по Вишерѣ и Нившерѣ за селомъ „Небдинымъ". Курганы эти — могилы Чудскихъ семействъ, которыя, будто-бы, иногда заживо хоронили себя въ этихъ могилахъ. Такъ, относительно кургана въ Лоемскомъ Успенскомъ приходѣ, говорятъ, что Чудь, испугавшись распространенія христіанской вѣры, выкопала тутъ ямы, поставила въ нихъ столбы, накрыла ихъ сверху бревнами и засыпала землею, а затѣмъ, пробравшись въ эти ямы съ чадами и домочадцами, подрубила столбы и устроила, такимъ образомъ, собственныя свои похороны.

Въ деревнѣ „Шешкинской" на рѣкѣ Сысолѣ жили, какъ говорятъ, Чудскіе князья, а на Нившерѣ, въ трехъ верстахъ отъ села „Вишерскаго", у деревни „Корь-Мыльkъ" есть насыпь кругомъ въ болотѣ, при чемъ, однакожъ не-

большою тропою съ одной стороны можно пробраться на самый верхъ насыпи, и тогда извнутри ея раздаются какіе-то звуки. Раскапывая землю около этой насыпи, а также около деревни „Кор-Мыльк“ и „Кор-ю-доръ“, находятъ кости и разныя вещи довольно грубаго вида, оставшіяся отъ Чудскихъ жителей этихъ мѣстъ.

За Устьсысольскомъ, вверхъ по Вычегдѣ, расположены слѣдующія селенія:

Въ 25	верстахъ	Визябужъ, въ которомъ числится	приб. до 40	дворовъ
30	»	Доджъ	» 70	»
65	»	Корткеросъ	» 200	»
75	»	Пезмогъ	» 100	»
90	»	Вашкурья	» 100	»
100	»	Небдинъ	» 200	»
110	»	Сторожевская	» 100	»
125	»	Вомынъ	» 120	»
140	»	Подъельскъ	» 200	»
160	»	Ручевская	» 80	»
180	»	Деревянская	» 200	»
200	»	Ульяновск. Монастырь	» —	»
220	»	Усть-Куломъ	» 300	»

Большинство этихъ названій видимо зырянскія. Пароходъ нашъ остановился на нѣсколько времени въ Подъельскѣ. Это было въ Троицынъ день. Подъельскъ, какъ и Устьсысольскъ, выступаетъ къ рѣкѣ красивою, широкою улицею. Мѣстность тутъ ровная, улица идетъ въ глубину и обращается въ аллею. По случаю свѣтлаго теплаго дня Подъельскіе парни въ красныхъ, голубыхъ и желтыхъ рубашкахъ и дѣвушки въ нарядныхъ праздничныхъ одеждахъ живописными группами гуляли по улицѣ. Мѣстный Старшина — Гласный Устьсысольскаго Земства, видимо обрадованный нашимъ визитомъ, повелъ насъ къ рощѣ въ концѣ улицы, гдѣ строится Земствомъ санитарная станція, больница, домъ для доктора и другія службы для медицинскаго персонала и больныхъ, которыхъ предположено здѣсь лѣчить воздухомъ. Надо замѣтить, что воздухъ тутъ дѣй-

ствительно чудный, чистый и смолистый, такъ какъ, кромѣ открытой широкой рѣки, кругомъ Подъельска много великолѣпнаго хвойнаго лѣса; а въ концѣ улицы — въ сторонѣ за рощею видно — небольшое озеро. Селеніе это производитъ вообще чарующее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что несмотря на праздникъ ни одного пьянаго мы тамъ не видѣли.

Слѣдуя вверхъ по Вычегдѣ, верстахъ въ 60 отъ Подъельска, мы остановились противъ Ульяновскаго монастыря. Надо сознаться, что наши подвижники и духовенство умѣютъ съ большимъ искусствомъ избирать мѣста для обители. Здѣсь, на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки и впадающаго въ нее ручья или рѣчки, на небольшомъ возвышеніи стоятъ храмы, кельи и службы монастыря, устроеннаго еще на двѣсти верстъ дальше Устьсысольска вверхъ по р. Вычегдѣ. Мѣстность кругомъ, кромѣ небольшихъ участковъ монастырской пашни, чисто дѣвственная и занята роскошнымъ лѣсомъ. Поднявшись на колокольню главнаго храма мы были очарованы широкимъ кругозоромъ раскрывшейся передъ нами картины. Съ одной стороны живописно извивалась въ зелени своихъ рощъ и луговъ широкая и свѣтлая Вычегда; съ другой, — изъ-подъ темной сѣни деревьевъ сверкали въ лучахъ солнца воды небольшой рѣчки, протекающей тутъ у самаго монастырскаго сада; дальше, вездѣ кругомъ до самаго горизонта, зеленѣли лѣса. Любуясь природой мы почти не обратили вниманія на громадный колоколъ, о которомъ намъ сообщили также что-то весьма интересное. Главный храмъ отличается роскошнымъ семиярусным иконостасомъ, состоящимъ на взглядъ почти изъ сплошного золота. Мы были въ храмѣ во время службы. Храмъ былъ переполненъ монахами и богомольцами. Собственно братіи и послушниковъ тутъ живетъ около двухсотъ душъ, а богомольцевъ также собирается порядочно, несмотря на малоизвѣстность и отдаленность этого монастыря отъ населенныхъ пунктовъ нашего Сѣвера.

Здѣсь, какъ и въ другихъ монастыряхъ, продаются крестики, образки, книжки, картинки съ видами обители и т. д. Кромѣ того, тутъ продаются оригинально окрашенныя ложки, игрушки и другія мелочи мѣстнаго производства. Монастырь этотъ возникъ также сравнительно въ недавнія

времена, двѣ или три сотни лѣтъ назадъ. Мѣстная святая —Іуліанія“, или проще „Ульяна“, по преданію, была дѣвушка поразительной красоты, что, конечно, служило поводомъ къ безчисленнымъ попыткамъ сближенія съ нею. Между тѣмъ, эта, безусловно чистая душою и всѣмъ сердцемъ преданная Богу, дѣвушка отвергала всѣ предложенія. И вотъ, какъ-то разъ, она подверглась дерзкому преслѣдованію со стороны разбойниковъ, посягавшихъ воспользоваться ея дѣвственною чистотою. Преслѣдованіе это происходило здѣсь на берегу Вычегды. Убѣгая отъ разбойниковъ и убѣдившись въ невозможности спастись отъ нихъ, Ульяна бросилась въ воду. Преданіе гласитъ, что именно въ этомъ пунктѣ и появился вскорѣ, впадающій теперь въ Вычегду, свѣтлый ручей, который мы видѣли съ колокольни монастыря.

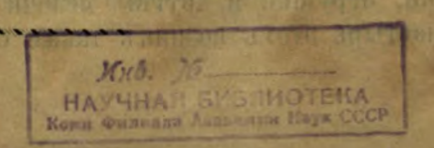
Вообще, начиная съ Подъельска, мы вступали повидимому, въ новую малодоступную, дѣвственную область Сѣвера и я глубоко сожалѣю, что не имѣлъ возможности, по моимъ служебнымъ дѣламъ, продолжать поѣздку съ Членами экспедиціи и побывать на Печорѣ и подъ Ураломъ.

Неподалеку отъ Ульяновскаго монастыря лежитъ село Усть-Куломъ, откуда пароходъ нашъ, за мелководьемъ дальнѣйшихъ верховьевъ Вычегды, долженъ былъ вернуться обратно: а мнѣ, по случаю моей очереди въ засѣданіяхъ Кадниковскаго Уѣзднаго Съѣзда, предстояло обязательно и какъ можно скорѣе вернуться въ Кадниковъ. Вмѣстѣ со мною на томъ-же пароходѣ, по случаю болѣзни, возвращался къ себѣ въ Устюгъ и другой Членъ экспедиціи М. В. Овчинниковъ.

Распрощавшись съ товарищами, которые уже сухимъ путемъ на лихихъ тройкахъ направились отсюда къ Печорѣ, мы съ Овчинниковымъ вернулись на пароходѣ въ Котласъ, откуда я поѣхалъ для скорости желѣзною дорогою черезъ Вятку въ Вологду и Кадниковъ.

Ю. Зубовъ.

Цѣна 15 коп.